

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
Черниковой Натальи Александровны
на тему: «Русская проза 1950-х – 2020-х годов в восприятии болгарской
русистики: основные аспекты изучения»
по научной специальности
5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации
(филологические науки)**

Диссертационная работа Н.А. Черниковой представляет собой актуальное исследование, обладающее бесспорной новизной. Соискатель изучает взгляд болгарских славистов на литературный процесс в Российской империи, СССР и постсоветской России.

Во введении определены задачи исследования, указаны объект и предмет, охарактеризованы степень научной разработанности темы и вопроса. Обоснованы выбор темы и методологии выполнения диссертации, описана структура работы, охарактеризованы ее теоретическая и практическая значимость.

Первая глава исследования («Болгарская литературоведческая русистика. Основные этапы развития») носит теоретический характер. Здесь описана история работы филологических школ в Болгарии, занимавшихся изучением русской художественной словесности. Каждый параграф этой главы посвящен отдельному периоду: первый параграф – 1846–1946 гг.; второй – 1946–1989 гг.; третий – 1990-е–2020-е гг.

Н.А. Черникова обращается к работам Д.С. Лесневска, цитирует и комментирует ее исследование, посвященное истории болгарской русистики, дополняет сказанное исследователем (См.: С. 12–13). Принимается во внимание и точка зрения Г.Д. Гачева, который подробно писал об изучении русской литературы в Болгарии (См. С. 13–14). Далее следует обзор других авторитетных исследователей истории славянских литератур, среди которых – И.М. Владова, Г. Германов, М.С. Николова и многие другие (См. С. 16–40). Отмечу, что Н.А. Черникова не просто реферирует сказанное историками

литературы – диссертант всегда дает собственную оценку любой научной работе и любому источнику.

Особенно подробно характеризуется история болгарской русистики в XX в. Начиная с первой четверти столетия, когда начала формироваться собственно академическая традиция изучения русскоязычной классики, до основания кафедры русского языка и литературы в Софийском университете в 1946 г. – и по сей день.

Упоминается и важная политическая проблема. До 1944 г. Болгария находилась под властью нацистской Германии, что, безусловно, сделало невозможным полноценное изучение русской литературы. Впрочем, отмечает Н.А. Черникова, даже в это время исследования в области русистики не были табуированы. Даже в начале 1940-х гг. дисциплины, связанные с русской литературой, не были выведены из учебных программ: «Несмотря на то, что во время Второй мировой войны Болгария была союзником гитлеровской Германии, интерес к русской литературе сохранялся, даже продолжали издаваться книги и учебные пособия. Т.Х. Минчев, например, отмечал, что “с университетской кафедры русская литература читалась как академическая дисциплина и в годы Второй мировой войны, а в самый ее разгар – в 1943 г. – был издан толстый том учебника – „Русская литературная речь“, куда вошли образцы произведений виднейших русских писателей после Ломоносова, в том числе и русских эмигрантских авторов, и советских писателей”» (С. 19–20).

Отмечу, что диссертант не позволяет себе неаргументированных субъективных оценок. Все сказанное обосновано и подтверждается цитированием источников.

Вторая глава диссертации называется «Рецепция русской „деревенской прозы“ в Болгарии» Во вступительной части этой главы содержится объяснение, почему «деревенская проза» была столь популярна в Болгарии: «Болгарии русская «деревенская проза» издавалась и широко изучалась не только потому, что она обладала неоспоримой художественной ценностью, но и потому, что для болгарской культуры эта тематика тоже была актуальна.

Типологически близкое явление складывалось в болгарской прозе в течение 1960-х гг. и продолжало присутствовать несколько десятилетий» (С. 42–43).

В первом параграфе («Обсуждение тематики и проблематики русской „деревенской прозы“ в болгарской русистике») диссертант обращается к критическим обзорам и литературоведческим статьям, выполненным Р. Евтимовой, Д. Цветковой, И. Петровым, Г. Гырдевым, Р. Русевым и др. При этом диссертант показывает как пересечения между интерпретацией текстов В.М. Шукшина и В.Г. Распутина и других авторов в Болгарии и СССР, так и расхождения между двумя парадигмами восприятия.

Рецепции прозы Шукшина и Распутина в Болгарии автор диссертации уделяет особое внимание – этому посвящен второй параграф этой главы – «Значение творчества В.Г. Распутина и В.М. Шукшина для болгарской культуры и переводы их произведений».

Интерес к Шукшину, согласно Н.А. Черниковой, обусловлен не только динамикой и тиражированием переводов его произведений на болгарский язык – художественный мир Шукшина близок болгарскому читателю. Диссертант указывает фамилии переводчиков и названия шукшинских текстов в болгарском переводе. Несколько более подробно, чем о других его произведениях говорится о «Калине красной», что, в общем-то, предполагается спецификой публикации этого произведения – в форме кинофильма и в форме повести (См. подр.: С. 71).

Замечания Н.А. Черниковой о восприятии Распутина в Болгарии не менее интересны и информативны. Так, соискатель отмечает, что литературная репутация Распутина была очень высокой – его воспринимали чуть ли не как Ф.М. Достоевского XX в. Это подтверждается не только цитированием работ о писателе, но и воспоминаниями литератора К. Момчилова (См.: С. 77–78).

Третья глава («Особенности восприятия „военной“, „городской“ прозы и творчества А.И. Солженицына»), как и предшествующие, открывается кратким вступлением, где поясняется: «В болгарском национальном литературном процессе изображение Второй мировой по историческим

причинам занимает гораздо более скромное место, что отразилось и на рецепции русской прозы такого типа. Чаще всего эта тема переплеталась с мотивами противостояния внутри болгарского общества, где левые силы боролись с монархо-фашистским режимом» (С. 80). Поэтому, отмечает диссертант, болгарская историко-литературная терминология, применяемая для анализа текстов этой тематики, менее точная, нежели российская. Так, в болгарской русистике не получил распространения термин «лейтенантская проза», позволяющий дифференцировать более общий термин «военная проза».

В первом параграфе («Русская проза о Великой Отечественной войне в Болгарии») говорится, что период нацистской оккупации и та историческая травма, которая была ею вызвана, привели к тому, что «деревенская проза» привлекала к себе большее внимание, нежели литература о Второй Мировой войне. Тем не менее политическая связь между Народной Республикой Болгария и СССР обусловила появление переводов текстов В.С. Гроссмана, И.Г. Эренбурга, М.А. Шолохова, К.М. Симонова и т.п. Поэтому советская военная литература не могла не оказаться в поле зрения болгарских рецензентов (См. подр.: С. 80–83). Что же касается научных работ, то наибольшую ценность, насколько можно судить, представляют появившиеся в 1980-х гг. монографии И. Цветкова, А. Цоневой, Г. Пенчева и др. (См. подр.: 88–91). Отдельная часть рецензируемого параграфа отведена изучению роли Симонова в популяризации советской поэзии в Болгарии после ее деокупации в 1944 г. (См. подр.: С. 88–91).

Во втором параграфе рецензируемой главы, «“Болгарский период” в жизни Ю.В. Трифонова», Н.А. Черникова пишет о болгарском контексте в биографии и творчестве известного советского писателя. Так, соискатель отмечает, что Трифонова хорошо знали в Болгарии, его произведения переводились вскоре после публикации в СССР. Более того, писатель был одним из уважаемых гостей страны еще до того, как в Советском Союзе оформилось такое литературное направление, как «городская проза», – термин,

прочно ассоциирующийся с творчеством Трифонова. «Знакомство Трифонова с Болгарией и болгарской культурой произошло в 1961 г. (командировка от «Литературной газеты»). В 1963 г. он побывал в Болгарии как турист со своей женой Нелей Нелиной, в 1967 г. вернулся на Балканы с дочерью Ольгой Тангян. Последняя поездка по болгарским городам была совершена за несколько лет до смерти, в 1978 г.», – пишет Н.А. Черникова (С. 95). В этом же параграфе дается характеристика трифоновского очерка «Самый маленький город».

Третий параграф, «А.И. Солженицын в болгарской социокультурной среде», посвящен рецепции творчества А.И. Солженицына и т.н. «лагерной прозы». Н.А. Черникова отмечает, что «лагерная проза» изучалась в Болгарии не так активно, как в СССР и затем в РФ. Это обстоятельство даже создает методическую проблему, о которой, со ссылкой на М.С. и В.В. Николову, пишет диссертант: «Что касается изучения «лагерной прозы» в Болгарии, то ученые М.С. Николова, В.В. Николова отмечают, что современным болгарским специалистам-филологам явление «лагерной прозы» знакомо не в полной мере или не знакомо вовсе: “По этому поводу хочется поделиться опытом в связи с проблемами, которые возникают в процессе преподавания русской литературы XX века в болгарской аудитории. Особое внимание уделим литературе из цикла „Лагерной прозы”. <...> По разным причинам – объективным и субъективным, студенты не знают недавнее прошлое России”».

Однако то, что в Болгарии о лагерной теме известно, ассоциируется с именем А.И. Солженицына. Причины, обусловившие эту ассоциацию, приведены диссертантом – дело не только во всемирной известности Солженицына, но и в том, что он был одним из немногих, кому было позволено говорить о репрессиях открыто в начале 1960-х гг.

Отмечены соискателем и политические факторы, влияющие на восприятие творчества Солженицына. Его воспринимают как весьма неоднозначную, с политической точки зрения, персону. К этому же добавляется и то, что не все труды Солженицына переведены на болгарский

язык. В частности, до сих пор не выполнен перевод солженицынского «повествования в отмеренных сроках» «Красное колесо».

Четвертая глава исследования называется «Русский постмодернизм и „новейшая“ русская проза: взгляд из Болгарии». В первом параграфе («Болгарские исследователи о постмодернизме и других явлениях русской прозы последних десятилетий») рассматривается характер интерпретации самого термина «постмодернизм» в Болгарии. Также диссертант анализирует работу слависта Л. Боевой, предложившей альтернативный термин – «неомодернизм».

Особое внимание уделяется монографии Р. Божанковой «Постмодернистичният руски текст» («Постмодернистский русский текст»), в котором дается подробная характеристика указанного литературного направления и содержится литературоведческий разбор знаковых постмодернистских русских произведений (См. подр.: С. 120–123).

В целом, согласно Н.А. Черниковой, интерес к русскому постмодернизму в Болгарии остается достаточно высоким, несмотря на то, что в самой болгарской литературе постмодернизм не получил того распространения, что в России.

Второй параграф четвертой главы, «Переводы и издательская практика (1990-е – 2020-е)», носит отнюдь не только справочный характер. Несмотря на то, что основу этого раздела составляет каталогизация переводов современной русской литературы на болгарский язык, вся фактография сопровождается авторскими комментариями о связи между содержанием текста и культурно-политической ситуацией, в которой его перевод выполнялся. Весьма интересны замечания диссертанта о современных театральных постановках произведений русских авторов (См. подр.: С. 138–140).

В заключении подведены итоги работы, сформулированы наиболее важные выводы, а также представлен итоговый вывод: «Таким образом, русская литература во всем многообразии ее художественного поиска

привлекала и продолжает привлекать внимание болгарских исследователей и переводчиков на протяжении всего исследуемого периода. Политические процессы, происходящие в Болгарии и в России, охлаждение в отношениях двух государств не могли повлиять на взаимодействие двух близких культур, о чем свидетельствует интерес к русской литературе со стороны болгарских ученых, исследователей, переводчиков» (С. 146).

Библиографический список разделен на четыре секции: «Художественная литература на русском языке», «Художественная литература на иностранных языках», «Научная и критическая литература на русском языке», «Научная и критическая литература на иностранных языках» – и содержит 314 позиций.

Серьезных недостатков в этой работе нет. Выскажу только два замечания.

1. Во введении сформулировано 4 цели и 4 задачи соответственно. Такой подход, конечно, возможен, однако следовало бы сформулировать одну, главную цель этой работы. Акцентирую при этом, что те цели, которые заявлены, диссертантом достигнуты.
2. Параграф «Степень научной разработанности темы» был бы более удобным для прочтения, если бы диссертант распределил упомянутые в нем научные труды по тематическим группам. Впрочем, это не более чем пожелание заинтересованного читателя.

Автореферат диссертации Н.А. Черниковой «Русская проза 1950-х – 2020-х годов в восприятии болгарской русистики: основные аспекты изучения» полностью отражает ее структуру и основное содержание, а также подтверждает обоснованность положений, выносимых на защиту. Публикации Н.А. Черниковой в научных изданиях (общее количество публикаций – 4) отражают основное содержание и основные положения рецензируемой диссертации.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного

рода. Содержание диссертации соответствует паспорту научной специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Черникова Наталья Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки).

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, доцент;

профессор кафедры литературной критики

факультета журналистики

Института массмедиа и рекламы

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Бит-Юнан Юрий Геваргисович

09.02.2024

Специальность, по которой официальным оппонентом

защищена диссертация:

10.01.10 – Журналистика

Адрес места работы:

125047, г. Москва, Миусская пл., д. 6,

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»,

Институт массмедиа и рекламы, факультет журналистики, кафедра

литературной критики (корп. 6, ком. 530). Тел.: + 7 499 973 40 69; e-mail:

dep_klk@rggu.ru